

Деятельность Академического карельского общества (АКС) в Финляндии (1922 - 1944 гг.).

В 1920 - 1930-е гг. Финляндия жила под впечатлением событий 1918 г. Окончание гражданской войны не улучшило внутреннего и внешнего положения Финляндии. После войны в обоих лагерях остались недоверие, страх, ожесточение и даже ненависть. В правом лагере все эти настроения усугублялись деятельностью коммунистов, которые считали своей целью установление советской власти в Финляндии и ее присоединение к Советскому Союзу. Накануне основания Академического карельского общества противоречия между центристами и правыми силами стали уменьшаться, и новым лозунгом на политической арене стало сотрудничество буржуазных партий /1/. У буржуазных центристов были тесные идеологические связи с белой Финляндией. Таким образом, позиции правых укрепились. Кроме вышесказанного, главными условиями возникновения АКС можно считать подписание Тартуского мирного договора между Финляндией и Советской Россией 1920 г., и так называемые «Карельские походы» на рубеже 1910 - 1920-ых гг.

Правый радикализм начала 1920-ых гг. имел внешнеполитический характер, такой же, как и у активистов первой волны. Наследие белой Финляндии сохранилось. Активисты требовали, чтобы все финноязычные народы объединились в единое государство. Карельское дело также занимало свое место в университетской жизни Финляндии. Студенчество представляло собой бывших активистов, егерей и других участников Гражданской войны в белом лагере. Агрессивные высказывания студентов о внешне- и внутривнутриполитических проблемах, в частности, о Тартуском мирном договоре, свидетельствовали о вере в свои силы. После падения вооруженного восстания в Советской Карелии, участие в котором принимали и финны и пассивного отношения финского правительства к этим событиям,

студенты стали еще меньше доверять официальному внешнеполитическому курсу. Именно неясные внешнеполитические перспективы периода возникновения АКС в основном определили его идеологию и проблема беженцев - формы активной деятельности.

22 февраля 1922 г. трое студентов из числа так называемых «солдат-соплеменников» Элиас Симелиус, Эрkki Ряйккёнен и Рейно Вякьякаллио в Карельском землячестве Хельсинкского университета решили основать организацию, посвященную карельскому делу. Эта организация получила название «Академическое карельское общество» («Акатееминен Каряла-Сеура») (АКС) /2/. Официальное учредительное собрание организовали 5 марта 1922 года /3/. На учредительном собрании деятельность АКС было решено вести по следующим направлениям: просветительскому, военному, организации размещений и пропаганде.

Из АКС быстро сформировалась твердая идеальное - политическая боевая организация. Ее целью, согласно первым постановлениям общества, являлось пробуждение национального чувства всех карелов /4/. Важное место в постановлениях имело и просвещение беженцев. Особенно важно было поручить поддержку академической молодежи карельскому делу /5/. Количество членов общества росло быстрыми темпами. Самых усердных членов АКС получило из числа студентов землячеств Похьянмаа, Саво и Карелии /6/. Активно действуя, общество внедрялось во многие студенческие организации и долгое время доминировало в университетской политике, например, в главной студенческой газете «Юлиоппиласлехти» («Студенческая газета»), которая находилась долго в его руках. Идеология АКС во многом повлияла на мировоззрение студенчества /7/.

Программа АКС была основана главным образом на идеях Элмо Э. Кайлы и Юрьё Рууту. Согласно программе, надо было сплотить народ и просветить его, чтобы в будущем он был готов выполнить свою задачу как сильная единая страна. Важно было создать сильную национальную экономику и культуру,

привить крайне отрицательное отношение ко всему русскому, укрепить обороноспособность страны. Иначе говоря, целью общества было продолжать ту работу, которая уже давно получила название активизма.

Основная линия программы АКС сохранилась в том же самом виде до роспуска общества, хотя планы ее осуществления и центры тяжести менялись со временем. Главной задачей в начале 1920-ых гг. было объединение нации, под влиянием ИКЛ («Патриотическое народное движение»), в 1930-ые гг. стремились получить поддержку рабочих, а после разочарования в левых основное внимание уделялось интеллигенции и крестьянам. Со временем контакты с партиями перестали приносить пользу. Таким образом, единственным союзником АКС на политической арене стал ИКЛ во второй половине 1930-х гг.

Программа АКС предлагала присоединить Восточную Карелию и Ингерманландию к Финляндии, считая, что они исторически ей принадлежали. Поэтому эти районы должны были «освобождены» финнами. Нужно заметить, что в программе говорилось только об освобождении Карелии и Ингерманландии, а не о дальнейшем устройстве. Это остался непонятным пунктом программы и впоследствии, так как большинство членов общества говорило о бесспорном праве Финляндии только на Беломорскую и Онежскую Карелию и Ингерманландию. Небольших по численности представителей финских племен Финляндия не могла требовать себе, а довольствовалась бы тем, что финно-угорские племена Лянсипохья, Руйа, ингерманландцы Эстонии и другие соплеменные народы, находившиеся на территории Прибалтики, получили бы защиту прав национальных меньшинств, либо гарантию о сохранении гражданства и языка. Затем в терминологии АКС закрепилось выражение «быть национальной грязной совестью по карельским делам» /8/, то есть постоянно напоминать о невыполненной задаче освобождения Карелии.

Идеал АКС представлял собой абстрактную Великую Финляндию, с которой связана «рюссявиха» («ненависть к руса-

кам») - крайне отрицательное отношение ко всем русским. АКС убеждало, что Россия являлась заклятым врагом Финляндии и что финнам свойственна вечная ненависть ко всему русскому /9/. Но было все же неясно, что эта ненависть представляла собой. Обычно в статьях главного печатного органа АКС «Финское племя» ее связывали с любовью к отечеству и соплеменным народам, считали что она - противоположность им. С любовью к отечеству академической молодежи связано презрение ко всему русскому: та самая ненависть к русакам. Согласно позиции АКС, эта ненависть возникла вследствие угнетения русскими финнов, а также из-за основных черт характера - русские не лучше, чем сам черт. Таким образом, заклятая враждебность рассматривалась как следствие географического положения и исторической традиции. Это демагогическое и пропагандистское представление о русских стало примером тому, как надо относиться к русским.

Вопрос об отношении к Советскому Союзу неоднозначен. Обычно члены общества занимали общие позиции, которые характеризуют такие выражения, как «о русаках можно говорить лишь скрипя зубами» или «в ненависти к русакам». Однако анализ и критика внутреннего и внешнего порядка советского государства были редким явлением внутри АКС. Это может быть связано с тем, что особенно в 1920-ые гг. АКС пока не имело таких сильных политических идей. У АКС не было такого идеала государственной и финансовой системы, с которым они могли бы сравнивать советскую систему. Категоричность внешней политики и соплеменное дело настолько доминировали в идеологии и деятельности общества, что другие вопросы неизбежно имели лишь второстепенное значение. АКС интересовал низкий уровень жизни в СССР лишь потому, что от него страдали и соплеменные народы. Именно поэтому считали, что «коммунизм - это восточная чума, мерзость, ложь и обман» /10/.

Кроме внешнеполитической программы, второе требование, присущее АКС - феннизация общества. Главным требова-

нием было единство народа, который является основной силой на политической арене. Поскольку существовал лишь один народ, должен был существовать лишь один язык /11/. В 1924 г. провозгласили новый лозунг - «против черта и шведомании», наряду со старым «против черта и русака» /12/. Позднее, в 1930-ых гг., в университетской политике языковой вопрос и вопрос финнизации стали основными спорными пунктами. Затем отправной точкой программы АКС стало то, что именно двуязычие является главным препятствием в формировании «Великой Финляндии». Следующим шагом от идеи целостности общества стала пропаганда, чтобы поднять военно-оборонный дух населения. Это стало важным пунктом программы в конце 1930-ых гг., когда общество начало испытывать иноземное влияние /13/.

Многие современники охарактеризовали АКС как полувойсковую организацию. Правда, оно имело свои корни в егерском движении и в карельских походах. Общество было поделено на отделы, секции и круги, каждый из которых имел своего руководителя и действовал по системе четкой иерархии. Дирекция, получившая затем название «правительство» состояла из этих руководителей. Председателя общества стали называть вождем. Вождь имел право решать многие вопросы самостоятельно, и роль правительства зависела от того, насколько хорошие отношения оно имело с вождем /14/.

Самым значимым из председателей АКС стал Элмо Э. Кайла. Он был своеобразным человеком. Кайла носил шюцковскую форму не только на официальные мероприятия, но и в свободное время. Он был харизматичным оратором, имевшим необычный стиль речи, для которого характерна была «святая ненависть», ненависть ко всему русскому. Наряду с Юрьё Рууту и Ниило Кярки, он являлся главным идеологом АКС. Председателем общества он работал в 1923 - 1927 и в 1928 - 1930 гг. и в остальное время он также пользовался огромным влиянием не только внутри общества, вплоть до своей смерти 1935 г. Хотя у Кайлы были противники внутри АКС, его можно считать отцом

Академического карельского общества. Он, безусловно, был идеологическим лидером белых кругов 1920-х гг., его даже планировали сделать диктатором страны /15/.

Об общественном положении членов АКС трудно судить. Согласно своему названию, общество являлось именно академическим, то есть его члены были либо студентами университета, либо его выпускниками. Также таинственный характер деятельности не позволяет этого сделать. Членом общества не мог стать любой человек, оно само пополняло свои ряды и стать его членом можно было только дав клятву. Из числа членов Академического карельского общества примерно одна четверть происходила из интеллигенции, пятая часть - из крестьянства. Потомков торговцев, мелких директоров и чиновников было значительно больше.

Первоначально главным направлением практической деятельности АКС была помощь карельским беженцам /16/. Общество хотело гарантировать им финансовую и духовную помощь, и, таким образом, поднять их боевой дух. В некоторых местностях были созданы особые лагеря для беженцев. Руководство АКС в итоге приняло решение переместить карелов в деревни на сельскохозяйственные работы, что показалось им более выгодным. Планировали обучать их военному делу и преподавать им финский язык, математику и историю. Кроме этого, с помощью идеологических бесед хотели укрепить национальное чувство /17/. Одна из самых успешных школ была создана в местечке Лапуа, известном районе активистов. В этой «Лапуаской школе для карельских беженцев» была 6-месячная программа обучения. Одним из организаторов школы был активист и будущий лидер Лапуаского движения - Вихтори Косола /18/.

Впоследствии были организованы «Молодежные карельские общества» в 1924 г., и «Карельские клубы» в следующем году. В этих подразделениях АКС беженцы и финские студенты могли ближе познакомиться, и у карелов появлялась возможность для дальнейшего обучения. Чтобы подготовить руководи-

телей для этих организаций, создали «Карельские курсы», где карелов учили развивать организационные способности, и кроме того, они изучали историю и географию Карелии. Существовал даже предмет, названный «национальный вопрос» /19/.

Для придания широкой огласки карельскому делу, АКС организовало продажу открыток с карельскими пейзажами, его члены выступали в любых мероприятиях с речами, посвященными этому делу, писали газетные статьи и так далее. АКС стремилось распространить карельскую идею за рубежом, так как считало деятельность Лиги наций по этому вопросу несущественной /20/. Соплеменная деятельность АКС не ограничивалась только Карелией, но распространялась и в Лянсипохья и Руйа. Для них были образованы свои отделы, которые действовали теми же методами, что карельские и ингерманландские отделы. Среди членов АКС деятельность отделов Лянсипохья и Руйа не пользовалась такой популярностью, как остальные отделы, потому что многие считали, что вопрос о Лянсипохья и Руйа имеет «периферийный характер» /21/. Несмотря на это, туда были организованы маленькие «научные экспедиции». Члены общества собирали книги для основания библиотеки в соплеменных общинах и так далее. С момента возникновения АКС у его членов были тесные связи с «эстонскими братьями». Кроме эстонцев АКС имело связи и с венгерскими студентами.

Важным пунктом в программе АКС была деятельность по улучшению обороны страны. Элмо Э. Кайла в 1925 г. писал: «Основой вооруженных сил является воинственность финской нации, а основой воинственности - сильное национальное чувство, гордость и смелость. <...> Наша задача - укрепить эту воинственность, любить и защищать свою родину» /22/. Значение Кайлы для деятельности по улучшению обороны страны неизмеримо.

Уже в первые годы деятельности АКС его руководство подчеркивало важность выполнения воинской повинности. В 1923 г. впервые организовали так называемые «офицерские курсы» для членов общества /23/. Время было благоприятным

для укрепления воинственности; проблема восточной границы, Аланский вопрос, скандинавская и балтийская ориентация во внешней политике были все еще актуальны, и АКС их пылко критиковало. Кроме воинской повинности, очень важным считалось и то, что члены АКС участвовали также в деятельности «Шюцкора» /24/. Затем выполнение воинской повинности и участие в шюцкоровской деятельности стало рассматриваться особенно внимательно при вступлении в ряды АКС.

В 1929 г. общество стало пропагандировать против сокращения воинской повинности на 9 месяцев. С этой целью был, например, опубликован памфлет «Можно ли воинскую повинность сократить на 9 месяцев?». Кроме этого памфлета опубликовали еще множество газетных статей, организовали демонстрации, где члены АКС выступали с горячими речами, направленными против этого «безумия» /25/.

До 1934 г. в числе членов АКС было значительное количество офицеров и солдат. 9 июня 1934 г. президент отдал приказ о том, что в дальнейшем участникам вооруженных сил запрещается быть членом АКС. Такое решение члены общества приняли тяжело /26/. Этим же летом АКС провело сбор средств для покупки нового самолета вооруженным силам /27/. Весной 1936 г., накануне парламентских выборов, по инициативе Р. Г. Каллиа АКС опубликовало памфлет «Отечество под угрозой» /28/.

АКС имело свои печатные органы и активно публиковали, кроме собственного журнала, циркуляры, памфлеты и др. В перспективе планировалось, что «Суомен хеймо» станет общим печатным органом всех соплеменных организаций. Комплекты «Суомен хеймо» за год содержат много материала по карельским и ингерманландским вопросам. В каждом журнале публиковались статьи по истории и географии Карелии и других районов, интересующих АКС. Кроме этого, особое влияние уделяли Советскому Союзу /29/. Много писали об общем положении страны, о социально-экономической и национальной политике. Наряду с внешнеполитическими вопросами, статьи под-

нимали языковой вопрос, проблемы обороны страны, главные внутривосточные события и так далее /30/. С 1927 г. АКС начало издавать циркуляр «АКС», который был направлен лишь своим членам.

Кроме «Финского племени» обществу удалось выпустить много других материалов, из которых стоит упомянуть следующие: «Великая Финляндия является отечеством» (1923 г.), «Финские национальные вопросы» (1925 г.), «Финский национальный университет» (1926 г.), «Можно ли сократить военную повинность на 9 месяцев?» (1929 г.), «Финнам в Америке» (1929 г.), «Беда Карелии и Ингерманландии» (1931 г.), «Краткое описание о целях и действиях АКС» (1931 г.), «АКС: цели и деятельность» (1933 г.), «Восточная Карелия» (1934 г.), «Отечество под угрозой» (1936 г.) /31/.

В кругах АКС периодически появились разногласия и дважды, в 1924 и 1932 гг., они привели к расколу общества. Первые симптомы разногласий появились уже в 1923 г., когда начались споры о структуре общества и бюджете /32/. Главной целью раскола 1924 г. все же являлся языковой вопрос. Часть членов общества относилась умеренно к шведоязычному населению, в это время даже среди его членов были шведоязычные. Остальные относились к «чужим» языкам крайне отрицательно и требовали жестких мер для финнизации общества /33/. До весны 1924 г. споры стали уже широкомасштабными /34/.

До 1924 г. внутри АКС сформировалась особая группа почетных членов. Это были, главным образом, преподаватели университета и люди, уже не являющиеся студентами. В течение этого «смутного времени» 1924 г. они безрезультатно пытались укрепить свои позиции. В итоге они решили выйти из состава АКС /35/. Таким образом, в течение 1924 г. сначала ушли те члены, которые поддерживали умеренную линию языкового вопроса, затем приверженцы первого секретаря АКС Эррки Раяккёнена и, под конец, множество «старейших», которые были разочарованы своим положением в обществе. После ухода из состава АКС Эррки Раяккёнен образовал конкурирующую орга-

низацию «Союз независимости».

В 1929 г. АКС стало открыто поддерживать деятельность Лапуаского движения /36/. Но взаимопонимание внутри общества нарушилось. Вскоре АКС разделилось на два лагеря. Одни считали, что сотрудничество с Лапуаским движением невозможно, так как в начале деятельности Лапуаского движения языковой вопрос не играл важной роли. Другие считали, что, так как главной целью лапуасцев была борьба против коммунизма, они должны объединить свои силы.

Осенью 1930 г. общее собрание общества приняло следующую резолюцию: «Целью АКС является освобождение племен Карелии и Ингерманландии, сближение Финляндии с Эстонией, гарантия прав финских общин Лянсипохья и Руйа - Великая Финляндия. <...> Сильная национальная страна, где у обеих языковых групп есть свои права, исходящие из численности их представителей, - основа для будущего строительства Великой Финляндии» /37/. Это значило, что шведоязычные финны имели меньше прав, так как их было меньше.

Поздно осенью 1931 г. прошли слухи, что крайне правые готовят революцию. Они оказались беспочвенными. Но уже через три месяца, в конце февраля 1932 г., Лапуаское движение предприняло попытку поднять «революцию». Эта попытка закончилась неудачей и вошла в историю под названием путча в Мянсяле. После этого путча, группировка, находившаяся долгое время в оппозиции внутри АКС, окончательно вышла из состава общества и создала новое независимое от АКС зарегистрированное объединение «Остриё» («Кярки») /38/. Этим названием они хотели показать, что они являются приверженцами идеологии Ниило Кярки. Всего из состава АКС ушло около 120 членов. Этот второй раскол общества получил название «Великая схизма» 1932 года /39/.

После запрета Лапуаского движения в разных частях страны началось обсуждение вопроса о возможности его продолжения в новых формах. В конце концов, это привело к тому, что лидеры Лапуаского движения основали в июне 1932 г. в

Хямеенлинне организацию под названием «Патриотическое народное движение» (ИКЛ) /40/. В своем программном манифесте ИКЛ заявило, что оно продолжает борьбу Лапуаского движения за сохранение завоеваний освободительной войны и за окончательный разгром крайне левых.

До 1932 г. среди правых сил и центристов к АКС относились вполне благосклонно, но затем близкие связи с ИКЛ оттолкнули всех не правых от общества /41/. АКС считало, что они способны создать империю могучей северной угорской расы с помощью сильной, хорошо подготовленной армии /42/. Милитаристско-империалистические цели общества сохранились и после того, как АКС стало поддерживать ИКЛ. Скорее, ИКЛ получило основные идеи своей программы от АКС. Кроме того, они имели общее представление о внешней политике. Осуществление идеи Великой Финляндии являлось победой исторической правды. Согласно главным теоретикам Академического карельского сообщества, Советская Россия продолжала вечную русскую политику экспансии, которая была направлена в сторону Балтийского моря, Северного ледовитого океана и Атлантики. Финляндия была препятствием на этом пути /43/. Активная ненависть к русским, которая являлась идеологической основой АКС в течение всех 1920-х гг., стала превращаться в страх. В 1930-ые гг. стали считать, что создание Великой Финляндии было важно именно для обороны против СССР. АКС никогда официально не присоединялось к ИКЛ, но публично поддерживало его /44/.

В военные годы АКС стало более активно сотрудничать с буржуазными партиями и общественной организацией «Поднимающаяся Финляндия» («Ноусева Суоми») /45/. Кроме этого, АКС стало тесно сотрудничать с социал-демократической организацией «Райваая». Деятельность этих двух организаций закончилась к началу «войны-продолжения». Многие из тех центристов, которые в 1932 г. вышли из состава АКС, мирились с ним в военное время. С поднятием патриотического духа общества, буржуазные газеты также стали писать о АКС еще более

положительно. Безусловно, многие члены АКС участвовали в военных действиях. Кроме этого, АКС организовало в оккупационных зонах Восточной Карелии такие же курсы, как карельским беженцам 20 лет назад /46/. К русскоязычному населению АКС относилось негативно. Они стремились к такой же смене населения, которой Турция и Греция занимались в 1920-ые гг.

В начале «войны-продолжения» Вилхо Хеланен и Ниило Песонен получили задачу изучить ситуацию на советско-германском фронте, чтобы оценить количество соплеменных народов, находившихся там, и возможность их перевода в Финляндию /47/. Эти планы оказались безрезультатными. Собственная деятельность была парализована в военные годы. Несмотря на это, на страницах «Финского племени» общество продолжало пропагандировать идею «Великой Финляндии» даже в более широком масштабе. Руководство АКС до конца верило в помощь со стороны немцев и в полный разгром Советского Союза.

Финляндия заключила перемирие с Советским Союзом 19 сентября 1944 г. Согласно статье 21 Соглашения о перемирии АКС было распущено как «прогитлеровски настроенная организация» /48/. После роспуска АКС его бывшие члены образовали в 1958 г. «Клуб 22», целью которого являлось сохранение наследия АКС /49/. «Клуб 22» существует и в настоящее время, хотя надо заметить, что большинства членов АКС уже нет в живых /50/.

Итак, Академическое карельское общество являлось уникальным явлением среди правых организаций 1920-ых гг. в Финляндии, так как у него была конкретная программа и собственная идеология, созданная видными деятелями белого лагеря. Активная практическая деятельность общества значительно повлияла на финское общество того периода.

1. Jutikkala E. Suuntaus oikealle (1923 - 1926). // Kaksi vuosikymmentä Suomen sisäpolitiikkaa 1919 - 1939. Porvoo, 1964. S. 31.
2. Nygård, T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Keuruu, 1978. S. 126.

3. Данные о создании Академического карельского общества: Kansallisarkisto (Национальный архив Финляндии, Хельсинки), (далее КА). Коллекция Lakkautettujen järjestöjen arkisto: Akateeminen Karjala-Seura, (далее AKS). Kansio 1. см. годовой отчет 1922 г. Также AKS:n tie 1937. S. 15 - 17.
4. Ibid. Коллекция Suomen 1920 - 1940-lukujen säätiön arkisto, (далее Säätiö). Материалы по соплеменным делам и коллекция Elmo E. Kailan kokoelma, (далее Kaila), письма и др.
5. Ibid. AKS. Kansio 1. Устав АКС.
6. Ibid. AKS. Kansio 8. Циркуляры.
7. Klinge M. Ylioppilaskunnan historia IV. Porvoo, 1968. S. 49.
8. Neljä tuhatta veljestä, sataneljä elämäntarinaa. AKS:läinen elämänekerrasto. Porvoo, 1991. S. 14.
9. KA. AKS. Kansio 15. Suomen heimo. 3/1923; 12/1924.
10. Karemaa O. Vihollisia, vainoojia, syöpäläisiä. Venäläisviha Suomessa 1917 - 1923. Helsinki, 1998. S. 149.
11. Härmäläinen P. K. Kielitaistelu Suomessa 1919 - 1939. Porvoo, 1968. S. 116.
12. KA. AKS. Kansio 1. См.: годовые отчеты 1922 и 1928 гг.
13. AKS:n tie 1937. S. 44 - 45.
14. Neljä tuhatta veljestä, sataneljä elämäntarinaa. AKS:läinen elämänekerrasto. Toim. Kuusi, M. ja Aitola V.-P. S. 17.
15. Подробнее о биографии Элмо Э. Кайлы, см.: Ahti M. Ryssänvihassa. Elmo Kaila; Metsämäki M. ja Nisula P. Pirua, ryssää ja ruotsalaista vastaan. // Aktivistit. Suomalaisten kansanliikkeiden tarina. Helsinki, 2006. S. 71 - 89.
16. Wuorinen J. H. Suomalaisuuden historia. Porvoo, 1935. S. 226.
17. Eskelinen H. Me tahdoimme suureksi Suomenmaan. Juva, 2004. S. 100.
18. KA. AKS. Kansio 2.
19. AKS:n tie 1937. Helsinki, 1937. S. 25.
20. Niinistö J. Bobi Sivén - Karjalan puolesta. Hämeenlinna, 2001. S. 220.
21. KA. Säätiö 37.
22. Ibid. K22 H 6. Письма Кайлы.
23. Ibid. K22 G 4E.
24. Raja railona. Näkökulmia suojeluskuntaan. Porvoo, 1998. S. 241.
25. KA. AKS. Kansio 21.
26. Ibid. K22 H 3.
27. Ibid. K22 H 6.
28. AKS:n tie 1940. Helsinki, 1940. S. 11.
29. Karemaa O. Vihollisia, vainoojia, syöpäläisiä. Venäläisviha Suomessa 1917 - 1923. Helsinki, 1998. S. 165.
30. Immonen K. Ryssästä saa puhua... Keuruu, 1987. S. 316.
31. KA. K22 H 6.
32. Ahti M. Ryssänvihassa. Elmo Kaila. Juva, 1999. S. 358.
33. Metsämäki M. ja Nisula P. Pirua, ruotsalaista ja ryssää vastaan. // Aktivistit. Suomalaisten kansalaisliikkeiden tarina. Helsinki, 2006. S. 86.
34. Nygård T. Suomalainen äärioikeisto maailmansotien välillä. Jyväskylä, 1982. S. 73.
35. Ibid. S. 382.
36. См. например, KA. K22 H 3. Циркуляры 1929 г.
37. Ibid. K22 H 6.
38. AKS:n tie 1937. Helsinki, 1937. S. 67.
39. Ahti M. Ryssänvihassa. Elmo Kaila. Juva, 1999. S. 406.
40. Kaksi vuosikymmentä Suomen sisäpolitiikkaa 1919 - 1939. Porvoo, 1964. S. 178.
41. Ibid. S. 198.
42. KA. K22 H 6.
43. Ibid. Kaila 2.
44. Metsämäki M. ja Nisula P. Pirua, ruotsalaista ja ryssää vastaan. // Aktivistit. Suomalaisten kansalaisliikkeiden tarina. Helsinki, 2006. S. 96.
45. Neljä tuhatta veljestä, sataneljä elämäntarinaa. AKS:n elämänekerrasto. Porvoo, 1991. S. 40.
46. AKS:n tie 1940. Helsinki, 1940. S. 7.
47. KA. K22 G 4 E. Членские бюллетени.
48. Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 2006. С. 213.
49. Neljä sataa veljestä, sataneljä elämäntarinaa. AKS:n elämänekerrasto. Porvoo, 1991. S. 48.
50. Eskelinen H. Me tahdoimme suureksi Suomenmaan. Juva, 2004. S. 21.